

Свобода СМИ в Таджикистане: «пандемия стала удобным инструментом для закручивания гаек»

Таджикский журналист Абдулло Гурбати вновь подвергся нападению. В МВД заявили, что избитый журналист пытался «построить счастье на чужом горе» и хотел настроить местных жителей против власти. Одновременно ряд таджикских журналистов говорят, что на них так же усилилось давление.

Нападение на Абдулло Гурбати произошло утром, 29 мая, когда он выехал в район Хуросон Хатлонской области на юге страны, чтобы подготовить репортаж о жителях, которые пострадали от селевых потоков.

По словам самого Гурбати, вблизи палаточного городка к нему подъехала машина с тремя неизвестными.

Один из них представился председателем «махалли» (часть города или села) и потребовал представиться. После этого Гурбати рассказал, что он журналист и приехал подготовить журналистский материал о последствиях природного катаклизма.

«После этого мужчина спросил меня: «В такое время ты приехал, чтобы устроить провокацию? Ты должен получить у меня разрешение на съемку», – вспоминает Гурбати.

Далее журналист ответил, что по закону не обязан получать чье-либо разрешение для подготовки такого материала. После этих слов один из знакомцев неожиданно нанес Гурбати несколько ударов в лицо и голову, из-за чего журналист упал на дорогу. Но даже после этого избиение продолжалось. Двое других знакомцев молча наблюдали за этим.

Избивавший прекратил побои только тогда, когда у Гурбати пошла кровь изо рта.

После этого трое знакомцев уехали с места инцидента на своей машине. Гурбати удалось снять на телефон момент, когда они садились в машину и отъезжали.

Однако этот телефон у журналиста отобрали в местном отделении милиции – под предлогом, что с ним нельзя находиться в административном здании МВД. Когда журналисту вернули телефон, он был уже заблокирован. Гурбати предполагает, что это произошло из-за неоднократных неудачных попыток разблокировать сотовый телефон.

Но в тот же день в отдел приехал заместитель начальника управления МВД по Хатлонской области Шамсулло Абдуллозода, который пообещал Гурбати, что участники нападения будут найдены.

Однако на следующий день, 30-го мая, на официальном сайте МВД появилось сообщение, из которого следовало, что Гурбати сам спровоцировал конфликт.

«Вчера корреспондент еженедельника «Азия Плюс» Абдуллох Гурбати, невзирая на нежелание жителей Хуросонского района переступить порог палатки, где они временно проживают после стихийного бедствия, пытался проникнуть внутрь и снять на видео членов семьи пострадавших, особенно несовершеннолетних, после чего подготовить «сенсационный материал», – отмечалось в том сообщении. – Он также хотел пробудить в жителях чувство недовольства к государству и правительству. Такое поведение корреспондента не понравилось жителям, поэтому они прогнали Абдулло Гурбати и не позволили ему нарушать неприкосновенность жилья и вмешиваться в частную жизнь».

В милиции заявили, что «корреспондент, невзирая на препятствие жителей, продолжил заниматься видеосъемкой, в результате чего между жителями и Абдуллохом Гурбати возник конфликт, переросший в нарушение общественного порядка».

Заявление МВД было опубликовано под заголовком «На чужом горе счастье не построишь».

Только после обращений международных организаций и требований самих журналистов, 2 июня милиционеры района нашли троих нападавших.

Это были жители района Хуросон Сухроб-Бобоев, Абдулмаджид Давлатов и Курбонали Гуломов, которые никакого отношения к пострадавшим от стихии и палаточному городку не имеют.

По словам адвоката Гурбати Абдурахмона Шарипова, нападавшие мотивировали свои действия тем, что, недавно какой-то журналист без разрешения снял видео о женщине, после чего муж решил развестись с ней.

«Увидев Абдулло со штативом и фотоаппаратом, они сказали ему, чтобы тот не снимал жителей палаточного городка. Между ними возникла ссора и один из них ударил Гурбати», – говорит адвокат.

В тот же день состоялся суд, на котором всех троих признали виновными в нарушении статьи 460 Кодекса об административном правонарушении РТ (мелкое хулиганство). Суд оштрафовал каждого на 580 сомони (около 50 долларов США).

Журналист агентства «Asia-Plus» Абдулло Гурбати – автор нескольких резонансных публикаций. В одной из них он рассказал об ажиотажном спросе на продукты, который возник в начале марта после слухов о возможном дефиците из-за коронавирусных ограничений.

В начале мая неизвестные избили Гурбати возле его дома. По словам журналиста, виновники не найдены.

Большой резонанс вызвал короткий пост Гурбати в «Фейсбук», в котором он 23-го мая рассказал о помощи президента медработникам, которые борются с пандемией. Мать Гурбати, которая является врачом также получила ее. Помощь состояла из 400 грамм гречки, 600 грамм макарон, 800 грамм риса, 800 грамм растительного масла, 10 килограммов муки, 1,6 кг. картофеля, 4 кг. лука, десяти морковок и одной капусты.

Под этим постом несколько «фейков», предположительно связанных с так называемой «фабрикой ответов» опубликовали несколько комментариев, в которых оскорбляли Гурбати.

«Фабрика ответов» – это централизованная сеть анонимных авторов и фейков, которые выступают последние годы в защиту властей Таджикистана в СМИ и социальных сетях. Из-за того, что такие публикации не имели конкретных авторов, таджикские журналисты называли эти статьи производством «Фабрики ответов» («Фабрика чавоб»).

Также в некоторых СМИ Таджикистана появились материалы, в которых говорили, что Гурбати имеет связи с группами за пределами страны.

Угрозы после беседы с лидером запрещенной партии

Журналистка таджикской службы «Радио Свобода» Шахло Гулходжа организовала 22-го мая онлайн беседу, в которой приняли участие Мухиддин Кабири, лидер запрещенной в Таджикистане Партии исламского возрождения (решением Верховного суда Республики Таджикистан партия признана террористической организацией, ее деятельность запрещена на территории Таджикистана, – прим. ред.), и Собир Валиев, бывший оппозиционер, недавно вернувшийся на родину.

На встрече обсуждались борьба с коронавирусом в стране, нарушения прав человека в Таджикистане и пути выхода из кризиса.

После выхода этого интервью в социальных сетях появились непристойные карикатуры на Шахло Гулходжа от упомянутой «фабрики ответов». В комментариях Гулходжу обвиняли в предательстве и «поддержке террористов».

Руководитель таджикской службы «Радио Свобода» Салим Аюбзод говорит, что журналисты издания подвергаются давлению практически беспрерывно.

«Их пытаются втянуть в драки, происходят словесные атаки с угрозами на улице. В их отношении применяется слежка, телефонный терроризм. Им угрожают лишением аккредитации МИД. Рассмотрение заявок на аккредитацию растягивается на годы. За год моей работы произошли четыре нападения на наших репортеров с применением силы», – рассказывает Аюбзод.

Но как считает Аюбзод, самая главная угроза – установление образа врага в лице «Радио Свобода» и создание атмосферы ненависти вокруг сотрудников Радио.

Один из журналистов радио «Озоди» на условиях анонимности рассказал, что он получает угрозы с 2016 года.

«Мне говорили, что нам известны адреса твоих родственников и таким образом, оказывали психологическое давление. Сейчас мне пишут разные фейки, публикуют статьи, делают на мои фото разные карикатуры, угрожают родственниками, которые находятся в Таджикистане. Конечно, это давит, но работу необходимо продолжать. Кто будет работать, если не мы?», – говорит журналист.

В ежегодном рейтинге международной организации «Репортеры без границ» за 2020 год, Таджикистан занял 161-е место, и попал в «черный список» стран, где топчется свобода слова. Таджикистан не вылезает из «черного списка» с 2013 года, когда опустился до 123-го места в рейтинге. В апреле международный фонд «Justice for Journalists» (Справедливость для журналистов) [опубликовал](#) исследование, в котором указывалось, что за последние три года (2017-2019) зафиксирована 81 угроза против журналистов.

В этот список не вошел Далер Шарипов, который был осужден в апреле этого года на один год по обвинению в разжигании межрелигиозной розни через свой трактат «Ислам и терроризм».

Основным типом угроз названы обвинения в экстремизме, связях с террористами, возбуждение уголовных дел и лишение свободы. В частности, тому способствует освещение любых тем, связанных с запрещенной ПИВТ (решением Верховного суда Республики Таджикистан Партия исламского возрождения Таджикистана признана террористической организацией, ее деятельность запрещена на территории Таджикистана, – прим. ред.), а журналисты, поднимающие эту тему, подвергаются давлению в виде обвинений в связях с террористами и уголовных дел.

Главный источник угроз исследователи видят в представителях государственных структур.

«Угрожают изнасилованием»

Одна из местных журналисток, пожелавшая остаться анонимной, подвергается давлению из-за своих родственников, которые выступают в социальных сетях с критикой тех или иных решений властей.

Из-за активности своих родственников собеседница потеряла прежнюю работу. Сейчас она боится потерять и эту.

«В социальных сетях угрожают мне изнасилованием. Я как женщина, не чувствую себя в безопасности», – говорит Сабрина.

Она считает, несправедливо оказывать на нее психологическое давление из-за родственников. За последнее время она выходит на улицу только по необходимости, работает онлайн, старается меньше общаться с людьми, не появляться в социальных сетях.

«Как минимум, я смогу уберечь свои нервы. У меня маленькие дети, и я должна заботиться о них, беречь себя ради них», – говорит Сабрина.

Главный редактор портала YOUR.tj Зебо Таджибаева в интервью CABAR.asia рассказала, что пандемия стала удобным моментом для закручивания гаек.

«По факту, сейчас происходит повсеместное нарушение законодательства, причем некоторые нарушения со стороны властей являются уголовно наказуемыми деяниями», – говорит Таджибаева.

По ее прогнозам, ситуация вокруг журналистов будет усугубляться.

«Нет определенной логики в давлении на журналистов, какие цели преследуются вообще понять невозможно», – говорит Таджибаева.

Особое сожаление, по ее словам, вызывает то, что публикации, которые подготовлены «фабрикой ответов», опубликованы в независимых СМИ.

«Журналистам придется быть готовыми к тому, что еще некоторое время им придется вести «защиту на двух фронтах», – говорит Зебо Таджибаева.

Другой журналист Раджаби Мирзо в последнее время стал мишенью для критики членов группы «Пешоханги Джомеа» («Авангард общества»), [созданной](#) при поддержке МВД РТ. Эти публикации печатаются как в государственных и партийных газетах, так и в некоторых независимых изданиях.

Как рассказал Раджаб Мирзо в интервью CABAR.asia, угрозы и оскорбления он получает последние 10 лет, но каждый раз старался не обращать на все это внимание.

«Но последние статьи были ударом ниже пояса, они касались моей личной жизни, того, чего я не хотел с кем-то обсуждать. Но, позже сделал вывод для себя, что цель таких статей не что иное как попытка спровоцировать меня, чтобы я потерял самообладание. Поэтому я решил и дальше не обращать внимание, и продолжать заниматься своим делом», – говорит Мирзо.

<https://cabar.asia/ru/svoboda-smi-v-tadzhikistane-pandemiya-stala-udobnym-instrumentom-dlya-zakruchivaniya-gaek/>